

Е. И. МАШТАКОВА

СОВЕТСКАЯ НАУКА О ТУРЕЦКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Изучение литературы Турции в ее историческом развитии составляет значительный раздел советской тюркологии; интерес к этой области знания непрерывно растет. И наши специалисты, в работах которых ярко выражена ориентация на исследование новой и новейшей литературы¹, все более чувствуют необходимость изучать и осмысливать традиции, порой существенно воздействующие на литературу сегодняшнего дня. В связи с этим напомним имя Кемаля Тахира с его историческим романом «Devlet Ana», также отметим апелляцию к образной системе «литературы диванов» у некоторых современных поэтов, например, Ильхана Берка, Тургута Уяра, Бехчета Неджатигиля, столь разных в идейно-эстетической основе их творчества. Таким образом, изучение средневековой литературы Турции представляет интерес не только научно-историческом плане; оно актуально с точки зрения поисков верного понимания многих идеологических, литературных и культурных проблем современной Турции.

Советские тюркологи-литературоведы всегда опираются на научные достижения своих предшественников. Имеются в виду, помимо известных работ турецких и европейских ученых, труды русских тюркологов, не утратившие своего значения и ныне. Так, профессор Петербургского университета В. Д. Смирнов (1846-1922)², его коллеги из Лазаревского института восточных языков

¹ Некоторое представление об этом дает статья А. К. Сверчевской «Обзор исследований в области турецкой литературы (1950-1972)», в Problemy literatur orientalnych. Materiały II Międzynarodowego Sympozjum. Warszawa-Kraków 22-26 maja 1972, Warszawa, 1974, стр. 167-174.

² В. Д. Смирнов. Очерк истории турецкой литературы, — в кн.

«Всеобщая история литературы» под ред. В. Ф. Корша и А. И. Кирпичникова, т. IV, СПб, 1891; его же: Образцовые произведения османской литературы в извлечениях и отрывках, СПб, 1891, 2-е изд., СПб, 1903; его же: Кучибей Гёмюрджинский и другие османские писатели XVII века о причинах упадка Турции, СПб, 1873.

(в Москве) академики А. Е. Крымский (1871-1942)³ и В. А. Гордлевский (1876-1956)⁴, обладавшие превосходным знанием фактического материала, стремились выявить своеобразие литературного процесса, рассматриваемого в кругу явлений культуры турок.

В первые десятилетия своего существования советская туркология почти полностью посвятила себя изучению турецкого языка и истории Турции, главным образом — новейшей. В это время были изданы повести и новеллы Сезаи.⁵ Предисловие к книге, как и переводы, принадлежат перу Е. Э. Бертельса (1890-1957), крупнейшего нашего востоковеда. Отличное знание литературы ближневосточного региона в соединении с огромной общей литературоведческой и культурной эрудицией сделало его краткие высказывания об истории турецкой литературы важными поныне.

Средневековая литература Турции планомерно изучается у нас последние лет двадцать и не только в Институте востоковедения АН СССР, но также в четырех университетах, где ведется ее преподавание, — в Москве, Ленинграде, Баку и Тбилиси. Нам кажется, что в нашей исследовательской работе в этой области настал принципиально новый период. Он характеризуется тем, что наряду с изучением фактического материала, текстологическими исследованиями и т. п., туркологи ставят и пытаются разрешить с позиций марксистской методологии ряд основополагающих вопросов теоретического плана.

В качестве примера можно назвать проблему периодизации истории литературы и неразрывно связанную с ней проблему типологии литературного развития. Издавна, начиная с тезкере, существовал династийный принцип описания. В отношении литературы Турции он в настоящее время не выдерживает критики. Этот вопрос, касающийся всех литератур Востока, дискутировался у нас в научной печати, на конференции и отражен в специальном сборнике статей. О турецкой литературе в этом плане писала И. В. Боролина.⁶

³ А. Е. Крымский. История Турции и ее литературы [от возникновения до начала упадка], т. I, М., 1916, т. II, М. 1910.

⁴ Академик В. А. Гордлевский. Избранные труды, тт. I-IV, М., 1960-1968; работы по средневековой литературе и культуре турок, фольклорные записи и исследования.

⁵ Сами Паша-заде Сезаи. Сергюзешт. Кючюк шейлер, Пбг. — М., 1923.

⁶ И. В. Боролина, В. Б. Никитина, Е. В. Паевская, Л. Д. Позднее-

ва. К вопросу о периодизации литератур Востока в средние века, — в сб. Проблемы периодизации истории литератур народов Востока, Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, М., 1968, стр. 50-60. Этими же авторами написано (в основном повторяющее выше названную статью) предисловие к университетскому учебнику «Литература Востока в средние века», Издательство Московского университета, ч. I, 1970, стр. 3-20.

Решение вопросов периодизации относится к важнейшим задачам восточного литературоведения. Периодизация выступает как обобщение наших знаний о литературе и в то же время — как исходный пункт для дальнейшего углубленного изучения литературы, выяснения ее исторической роли в разные периоды жизни общества. Причем, литература как проявление общественного сознания, развиваясь вместе с обществом, обладает и относительной самостоятельностью. Периодизация должна отражать основные специфические закономерности развития конкретной литературы и в то же время соотноситься с наиболее общими закономерностями мирового литературного процесса.

Наши тюркологи, признавая общеисторическую основу литературных периодов, различают в развитии литературы Турции три основных эпохи: средневековую, новую и новейшую, каждая из которых имеет свои этапы.

Средневековая турецкая литература (XIII — середина XIX вв.) в своей истории последовательно прошла через три больших периода. Начальный мы именуем литературой раннего средневековья, а конечный литературой позднего средневековья. Период, лежащий между ними (с середины XV в. — XVI в.), одни тюркологи называют литературой развитого средневековья, другие — литературой Возрождения; терминологические различия отражают принципиальное несходство взглядов. Многолетние обсуждения пока не привели к единству мнений в этом вопросе.

В раннесредневековый период (XIII-половина XV вв.), когда формировалось турецкое государство, и в первые века его существования литература складывалась во взаимодействии устно-поэтических традиций тюрских и других народов региона, под мощным воздействием арабо-персидской культуры. Эти процессы изучены у нас далеко не достаточно, однако, у нас есть серьезные исследования памятников, относящихся к этому времени. Так, В. С. Гарбузова посвятила свой труд воинской повести «Сказание о Мелике Данышменде» (*Kissa-i Melik Danişmend*).⁷ Х. Г. Короглы сконцентрировал свои интересы на проблемах, связанных с героическим эпосом «Огуз-наме».⁸ В ряде статей рассматривалось в разных аспектах творчество некоторых ранних

⁷ В. С. Гарбузова. Сказание о Мелике Данышменде. Историко-филологическое исследование. Издательство восточной литературы, М., 1959 г.

⁸ Х. Г. Короглы. Огузский героический эпос (Героические дестаны «Огузнаме»), автореферат докторской диссертации, М., 1969; его же: Шаман, полководец, озан, — «Советская тюркология», № 3, 1972; его же: Проза или поэзия?.

— «Советская тюркология», № 2, 1974.

Необходимо оговориться, что далее (за недостатком места) мы оставили в стороне вопросы изучения турецкого фольклора и публикации его переводов на русский язык, поскольку это особая область науки. Сказанное относится также и к специальным работам по теории турецкого стиха (аруз, жанровые формы и т. п.).

турецких поэтов, например, Шейяда Хамзы,⁹ Юнуса Эмре,¹⁰ Ахмеди¹¹ и др.

Типологическая характеристика раннего периода турецкой литературы (XIII-XIV вв.) содержится в статье И. В. Боролиной.¹² Здесь рассматривается вопрос о синкретическом характере мировоззрения писателей, обусловившем особенности состава средневековой литературы Турции, о преобладании устной формы бытования не только фольклорных, но и авторских произведений. Последним, как известно, присуща традиционность, каноничность (стереотипные образы, определенный «набор» мотивов и эпизодов в сюжетах, традиционные жанры и поэтические формы и др.). По мнению автора статьи, уже на этом этапе литературы постепенно растет личностное, т. е. индивидуальное, начало; турецкий язык утверждается в качестве литературного языка.

Турецкая средневековая литература второго периода (середина XV-XVI вв.) мало изучена у нас в монографических исследованиях, посвященных творчеству тех или иных писателей. В этом плане можно назвать работу автора этих строк.¹³ Предисловие к критическому тексту, впервые опубликованного Дивана Михри-Хатун (XV в.) содержит характеристику творчества поэтессы. Обратим внимание и на книгу Э. Д. Джавелидзе о Рухи

⁹ Г. А. Горбаткина. Первая турецкая поэма о Юсуфе и Зелихе (XIII в.), «Краткие сообщения Института народов Азии», 84. Литературоведение, 1965, стр. 3-13; А. Г. Тагирджанов «Кисса-и Юсуф Али» и «Юсуф и Зулайха» Шайяда Хамзы, — в кн. Филология и история тюркских народов. Тюркологическая конференция в Ленинграде 7-10 июня 1967 г., Л., Издательство ЛГУ, 1967, стр. 36 (тезисы доклада); его же: «Юсуф и Зулайха» Фирдоуси и «Юсуф и Зулайха» турецкого поэта Шайяда Хамзы, — в кн. Филология и история стран зарубежной Азии и Африки. Тезисы юбилейной конференции восточного факультета, посвященной 50-летию Великого Октября, Л., Издательство, ЛГУ 1967, стр. 51.

¹⁰ В. В. Куделин. Некоторые вопросы истории изучения жизни и творчества Юнуса Эмре, — «Вестник Московского университета», Востоковедение, 1970, № 2, стр. 72-81; его же: Поэзия Юнуса Эмре (к вопросу о гуманизме в литературе средних веков), М., 1974, автореферат кандидатской диссертации;

его же: философские и морально-этические проблемы в поэме Юнуса Эмре «Рисалат ал-Нусхия», — в кн. Литература и время, М., Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1973, стр. 99-107.

¹¹ В. И. Асланов. Ахмеди и его «Искендер-наме», — в «Народы Азии и Африки», 1966, № 4, стр. 161-175; А. Х. Нуриахметов. «Искендер-наме» Ахмеди в рукописных собраниях Ленинграда, — «Краткие сообщения Института народов Азии», 69, 1965, стр. 136-151; Дж. Каграманов. Об одной старинной турецкой рукописи, — «Доклады АН АЗССР», т. 18, 1962, № 9, стр. 71-74.

¹² И. В. Боролина. К типологической характеристике турецкой литературы, — в сб. Problemy literatur orientalnych. Materialy II Międzynarodowego Sympozjum Warszawa-Kraków 22-26 maja 1972, Warszawa, 1974, стр. 49-57.

¹³ Михри-Хатун. Диван. Критический текст и вступительная статья Е. И. Маштаковой, Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, М., 1967.

Багдади.¹⁴ Тщательно собрав и обобщив все имеющиеся сведения, исследователь рассказал о жизненном пути поэта. Анализ лирических стихов позволил рассмотреть в широком плане мировоззрение их автора и установить, что, будучи в своей основе суфийским, оно определялось прежде всего хуруфизмом; эти вопросы и находятся в центре внимания Э. Д. Джавелидзе.

Итак, нам предстоит еще многое сделать для изучения конкретных произведений и творчества важнейших писателей этого, равно как и других периодов истории литературы Турции.

Теоретическое обоснование наличия эпохи Возрождения в турецкой культуре (вторая половина XV-XVI вв.) наиболее полно выражено в работах И. В. Боролиной.¹⁵ При всей новизне постановки вопроса эти идеи, заметим еще раз, разделяются далеко не всеми туркологами, в том числе и автором данной статьи. Общеизвестно-культурное движение Ренессанса означало попытку создать новую светскую культуру, способную противопоставить себя феодально-церковной культуре средневековья. Эта эпоха и на Востоке характеризуется обращением к прошлому; шло высвобождение античных традиций от средневековой схоластики. Вопреки преследованиям со стороны «официальной» религии, возрождались проявления «язычества» в творчестве древних (в любовных и обрядовых песнях, играх и т. п.). По мнению исследовательницы, у турок это выражалось, в частности, в радениях алевийско-кызылбашских сект. Теоретическое осмысление сходных явлений, включаемых в понятие «единой и целостной народно-смеховой, карнавальная культуры», принадлежит М. М. Бахтину.¹⁶ Придавая огромное, на наш взгляд, преувеличенное значение массовым зрелищам, в частности, в эпоху Возрождения, И. В. Боролина¹⁷ разрабатывает эту проблему на турецком материале (празднества в ночи Рамазана, интермедии-диалоги Карагёза, фарсы и анекдоты — латифе моллы Насреддина, дервиша Бекташи, пародии, каламбуры и т. п.). В свете карнавальная культура исследовательница рассматривает стихи Мелихи, Ревани (XV-XVI вв.) и др. Возрожденческий гуманизм находил себе опору в среде городской богемы. «Лишь в среде, освобождавшейся от феодального застоя и косности, вольнодумцы смогли создать произведения, которые подняли литературу на новый этап борь-

¹⁴ Э. Д. Джавелидзе. Руки Багдади (Жизнь, мировоззрение, лирика), Тбилиси, 1968; на грузинском языке, резюме на русском языке (стр. 154-171).

¹⁵ И. В. Боролина, В. Б. Никитина, Е. В. Паевская, Л. Д. Позднева. О некоторых общих проблемах Возрождения в литературах Востока, — в сб. Теоретические проблемы восточных литератур,

Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, М., 1969 стр. 377-392; И. В. Боролина. Турецкая литература, — в кн. Литература Востока в середине века, Издательство Московского университета, ч. II, 1970, стр. 315-439.

¹⁶ М. Бахтин. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса, М., 1965.

бы против религиозного мировоззрения за светское, этап, знаменовавший эпоху Возрождения»,¹⁸ — пишет И. В. Боролина. В генетической связи с карнавальной культурой его рассматриваются и ереси, понимаемые, в основном, как исторически прогрессивные явления¹⁹ (правда, указывается, что в идейном отношении они не представляли собой единого целого). В традиционных сюжетах эпохи Возрождения выделены легенды о любви. Их авторы в своем стремлении художественно убедительно преподнести идею мистической любви часто достигают противоположного эффекта — оправдания любви земной. »Развитие городской жизни повсюду обуславливает появление демократических течений в литературе«. ²⁰ Жанры, зародившиеся в фольклоре, теснят издавна существовавшие в литературе. »Лирическая поэзия открывает внутренний мир человека, а любовный эпос и новелла... начинают отражать развитие характера. Литература обращается к конкретному живому человеку, который постепенно становится главным предметом изображения, новым героем, преодолевающим ограничения сословно-иерархического строя«. ²¹

Своеобразие третьего периода истории турецкой литературы (XVII в. — середина XIX вв.) определяется его историческими особенностями: это было время, когда кончалось средневековье и начинало складываться в стране буржуазное общество. И литература тоже совершала переход от одного качества к другому, от литературы средневековой к новой, просветительского толка. При этом имеются стадийные различия внутри этого периода.

Есть основание рассматривать XVII век как »век сатиры«, исходя при этом из преимущественного развития, роста (качественного и количественного) произведений, в своей основе, с позиций отрицания ведущих резкую критику и осмеяние того, что в жизни общества подлежит искоренению. Формы выражения сатирической сущности были разнообразны — от легкой насмешки, замаскированного осмеяния до прямой инвективы в адрес сильных мира сего или гневных обличений несправедливых порядков в обществе и т. д. Эти явления, столь заметные в XVII в., имеют живую связь с XVI в. творчеством Рухи Багдади (ум. в 1605 г.) и его знаменитым »Теркиби-бендом«. Вообще эта сатирическая »линия« прослеживается во всей истории турецкой литературы. Корни сочинений подобной направленности уходят в

¹⁷ См. прим. 15.

¹⁸ И. В. Боролина и др. О некоторых общих проблемах Возрождения в литературах Востока, ... стр. 388.

¹⁹ Проблема значения религиозных ересей для средневековых литератур Востока специально рассматривалась И. В. Боролиной в соавторстве с В. Б. Никитиной и

Е. В. Паевской) в статье »К вопросу о гуманизме в литературах Востока средних веков«, — в сб. Идеи гуманизма в литературах Востока, Издательство »Наука«, Главная редакция восточной литературы, М., 1967.

²⁰ См. прим. 18, стр. 391.

²¹ Там же, стр. 391-392.

начальный период средневековой литературы Турции и далее — к её истокам во всем их многообразии. В своеобразных формах комического нашли отражение социальные конфликты эпохи, ярко проявила себя передовая общественная мысль. В комических и сатирических произведениях, как правило, наличествуют национальные элементы, часто прослеживается связь с народными фольклорными традициями; здесь реалистичность дает о себе знать во многих отношениях. Всё это имеет чрезвычайно важное значение для процесса вызревания турецкой национальной литературы. Эти вопросы в ряду многих других ставил перед собой автор данной статьи в своих очерках турецкой сатиры и юмора XIV-XVII вв.²²

В XVII в. в Турции отмечается подъём сатиры, рост публицистического начала в ряде сочинений (исторических и др.), равно как и усиление дидактики в произведениях разного рода и жанров; появляются всё новые книги путешествий (сейахатнаме), важнейшими среди них были путевые записи Эвлии Челеби, и многое другое. Все говорит о происходящей в литературе перестройке, выдвигании на первый план сочинений, в своеобразной форме откликающихся на социальные нужды общества, реагирующих на ставшие явными процессы разложения устоев Османской империи, и т. п. В панегирической поэзии, естественно, обнаруживается спад. Однако вряд ли правомерно в связи с этим утверждать, что вся турецкая литература XVII в. переживала упадок, что ее характеризуют пессимистические настроения, господство мотивов безверия и трагической обреченности борьбы против «всемогущества зла».²³ Конкретные исследования, в дальнейшем, видимо, внесут необходимые поправки в сегодняшние суждения по этому поводу.

Это же можно сказать и о литературе XVIII — первой трети XIX вв. Являясь в основе своей литературой средневекового типа на ее позднейшем этапе, она во многом обнаруживает черты переходности в направлении литературы нового времени, литературы просветительского типа. В идеологическом плане этот период прошел под знаком усиления реформаторских идей, с течением времени всё более охватывавших передовые слои общества. Общеизвестны объективные причины, способствовавшие этому, — затяжной социально-экономический кризис, охвативший Османскую империю, а также ставшее очевидным в ходе дипломатических, торговых и иных турецко-европейских контактов серьезное отставание Турции от развитых стран Европы, в частно-

²² Е. И. Маштакова. Из истории сатиры и юмора в турецкой литературе (XIV-XVII вв.), издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, М., 1972.

²³ И. В. Боролина. Турецкая литература, — в кн. Литература Востока в средние века, часть II, Издательство Московского университета, 1970, стр. 428, 429 и др.

сти, в науке, в области культуры и др. Попытки проведения реформ в XVIII в. и осуществление некоторых из них в первой четверти XIX в. — при всей ограниченности их результатов — способствовали более энергичному пробуждению общественного сознания, искавшего пути к переменам в жизни. Положительную роль в этом сыграло начавшее свою историю в 1927 г. книгопечатание на турецком языке, вообще постепенное развитие печати.²⁴

Отзвуки французских просветительских идей прослеживаются в публицистических произведениях Турции XVIII в.; самый яркий пример — трактат турецкого первопечатника Ибрагима Мутеферрика «Основы мудрости в устройстве народов» (*Usul ul-hikem fi nizam ul-ümem*). Сочинение этого горячего поборника просвещения, правопорядка и закона, ратовавшего за приобщение турок к научным и культурным достижениям Европы, в свою очередь воздействовало на других авторов того времени. Нам удалось это заметить прежде всего в ряде «посольских книг» (сефаретнаме), получивших особенно большое развитие именно о том веке. При всем своем различии и неравнозначности, они сыграли в историколитературном плане положительную роль в развитии турецкой прозы. Обогащая некоторые литературные традиции, они вносили иногда новшества в форму, что было обусловлено новым содержанием (описание европейских стран в их неизвестными ранее образом жизни, культурой, наукой и проч.). Это лишь некоторые выводы из предварительных наблюдений, сложившихся у автора этих строк.²⁵

Изучение других произведений, уже относящихся к первой трети XIX в., таких, как замечательное месневи «Михнет Кешан» Иззета Моллы, первого романа-путешествия в турецкой литературе, вносит коррективы в наши представления о том, как складывался в Турции литературный процесс в этот переходный период.

Всё это в совокупности говорит о постепенном и длительном вызревании в недрах старой средневековой литературы элементов новой литературы просветительского толка. Это означает также, что литература Танзимата, как её прежде называли, возникла не внезапно под прямым воздействием Запада и вследствие известных, административным путем проведенных реформ.

²⁴ Эта проблема серьезно освещена в книге А. Д. Желтякова «Печать в общественно-политической и культурной жизни Турции (1729-1909 гг.)», Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, М., 1972.

²⁵ Е. И. Маштакова. О турецких сефаретнаме (из истории литературы XVII в.), — в кн. *Proble-*

my literatur orientalnych. Materiały II Międzynarodowego Sympozjum Warszawa-Kraków 22-26 maja 1972, Warszawa, 1974, стр. 115-121, ее же: Сефаретнаме как жанровая форма турецкой литературы XVIII века, в кн. Тюркологический сборник 1973, Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, М., 1975, стр. 214-222.

Исследования конкретных произведений турецкой поэзии и прозы, разработка проблем, имеющих общетеоретическую значимость для востоковедного литературоведения вообще, сочетаются в работах наших туркологов с созданием систематических описаний истории литературы средневековой Турции.

Первая книга, в очерковой форме, знакомящая в наши дни русского читателя с турецкой поэзией XIII-XVIII вв., написана В. С. Гарбузовой.²⁶ Рассказы о жизни и творчестве поэтов, данные в системе, щедро иллюстрируются стихами в оригинале и в переводах, появившихся на русском языке большей частью впервые. Опубликованы обзорные лекции этого же автора по турецкой литературе (XIII в. — 60-е годы XX в.), предназначенные для филологов — востоковедов вообще,²⁷ а также ее описание турецкой литературы (от возникновения до эпохи Танзимата) в энциклопедической статье.²⁸ Все это получило завершение в обобщающей работе В. С. Гарбузовой по истории турецкой поэзии.²⁹

«Классическая турецкая литература» — вводная глава в кратком очерке «Турецкая литература»³⁰ — написана А. Бабаевым в виде эссе. Такая форма допустима в подобном издании, по сути же этот обзор вряд ли может рассматриваться как исследовательская работа.

«Турецкая литература (XIII — первая половина XVII вв.)» — раздел университетского учебника³⁰ — представляет большой интерес для туркологов. Здесь И. В. Боролина обобщила свои многолетние исследования в области средневековой турецкой литературы. Ранее у нас уже шла речь о некоторых теоретических положениях, которых придерживается автор. Здесь в ряде случаев они получают более развернутое объяснение и аргументацию, которая, правда, не всегда оказывается достаточной или из-за неразработанности многих конкретных материалов, или же

²⁶ В. С. Гарбузова. Поэты средневековой Турции. Учебное пособие. Издательство Ленинградского университета, 1963. Ранее в сокращенном виде книга была издана на узбекском языке: В. С. Гарбузова. Турк адабиёти классиклари, Ташкент, Уздабийнашр, 1960. Продолжением явилась книга этого же автора: Поэты Турции XIX века, Издательство Ленинградского университета, 1970.

²⁷ В. С. Гарбузова. Литература Турции, — в кн. Краткая история литератур Ирана, Афганистана и Турции. Курс лекций, Издательство Ленинградского университета, 1971, стр. 89-117.

²⁸ А. А. Бабаев, В. С. Гарбузова.

Турецкая литература, — «Краткая литературная энциклопедия», т. 7, М., 1972, стр. 669-672.

²⁹ В. С. Гарбузова. Турецкая поэзия XIII — первой четверти XX вв. (основные этапы развития, проблема творческой преемственности), Л., 1975. Автореферат докторской диссертации.

³⁰ А. Алькаева, А. Бабаев. Турецкая литература. Краткий очерк, Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, М., 1967, стр. 7-31.

³⁰ И. В. Боролина. Турецкая литература, — в кн. Литература Востока в средние века, часть II, Издательство Московского университета, 1970, стр. 315-439.

из-за малого объёма раздела. Письменные памятники и фольклорные произведения интерпретируются и получают квалификацию, часто совершенно новую, привлекающую внимание туркологов.

Других общих работ по истории средневековой турецкой литературы у нас пока не существует. Но пишутся или уже написаны разделы, касающиеся Турции, для десятитомной «Истории всемирной литературы», ведется подготовка к созданию трехтомной академической истории турецкой литературы. Работа продолжается. Основой всех обобщений должны быть конкретные исторические исследования. Туркологи принимают участие во всех дискуссиях в области восточного литературоведения (по проблемам становления реализма в литературах Востока, об идеях гуманизма в литературах Востока, об интернациональном и национальном в литературах Востока и др.); материалы публикуются в соответствующих сборниках. В качестве примера можно привести статью И. В. Боролиной о турецких литературных контактах и взаимодействии их с местными традициями.³¹ Подходя конкретно — исторически к освещению этих сложных вопросов, автор выявляет некоторые общие закономерности. В данном случае речь идет о проблеме обусловленности определенным типом литературной системы самого характера этих литературных связей и порождаемых ими явлений.

Такое, в общих чертах, современное состояние раздела советской тюркологии, изучающего с позиций марксистской методологии историю турецкой средневековой литературы.

Важнейшие публикации и издания здесь были ознаны и, можно надеяться, привлекут внимание специалистов. Непосредственное ознакомление с результатами исследований даст более полное представление о том, что сделано советской наукой в интересующей нас области литературоведения. Возможно, это послужит известным стимулом для новых направлений в исследованиях, для участия в дискуссиях, словом, — для сотрудничества.

Re z i m e

SOVJETSKA NAUKA O TURSKOJ SREDNJOVJEKOVNOJ LITERATURI

Sovjetski turkolog E. I. Maštakova koja se bavi izučavanjem turske medievalne lijepe književnosti pružila je u ovom radu iscrpan pregled rezultata sovjetskih turkologa na ispitivanju turske klasične

³¹ И. В. Боролина. Региональные контакты и местные традиции в турецкой литературе средних веков, — в Интернациональное и на-

циональное в литературах Востока. Сборник статей. Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1972, стр. 190-203.

književnosti, ili tačnije, historije razvoja turske srednjovjekovne poezije i proze u periodu od kada se ta književnost počela jače i sistematski razvijati početkom 13 stoljeća i od kada se turski učvršćuje kao književni jezik, pa do novijeg doba, to jest do polovine 19 stoljeća. Obuhvaćen je dakle pregled rada na izučavanju historije turske klasične književnosti kroz sva tri njena razvojna perioda: početni (od početka 13. do polovine 15. stoljeća), razvijeni (renesansni, od polovine 15. do kraja 16. st.) i kasni, noviji (od 17. do polovine 19. st.). U radu je dat pregled rada sovjetskih turkologa na tekstologiji i izdavanju tekstova, analitičkim studijama i sintezama napisanim o turskoj lijepoj književnosti. Autor citira sve važnije radove sovjetskih turkologa, historičara turske književnosti, za koje kaže da njihovi radovi ni do danas nisu izgubili na težini i važnosti. To posebno važi za one radove o literaturi ranog srednjovjekovlja (13. — polovine 15. st.). Rad, dakle, daje mogućnost da se zainteresovani upoznaju dokle su sovjetski turkolozi u ovom poslu odmakli. Autor također ističe i glavne karakteristike turske lijepe književnosti u njenom hodu i razvoju kroz sva tri spomenuta razvojna perioda.

Ovaj rad pretstavlja također dobar i dosta iscrpan bibliografski pregled za oblast historije turske lijepe književnosti srednjeg vijeka, naravno u okvirima sovjetske turkologije.